

В этом мире ее отец был единственным человеком, который по-настоящему любил ее и не причинил бы ей вреда.

Папа Му никогда не слышал, чтобы она так плакала. Услышав ее плач, он почувствовал боль. Как он мог отказать ей?

"Хорошо, хорошо, хорошо. Папа согласится на все, что ты захочешь. Если ты хочешь вернуться, то возвращайся. Если ты не хочешь быть помолвленной, то не будь помолвленной. Как хочешь. Не плачь, малышка. Папа так волнуется за тебя".

"Папа..." Му Сяосяо была тронута, продолжая плакать. Это была правда, что единственные люди, которые безоговорочно принимали ее и баловали, были ее семья.

Сейчас она хотела только одного - как можно скорее вернуться в Америку, чтобы вернуться к человеку, который действительно ее любит.

"Папа... не говори ничего семье Инь... ничего вообще... хорошо?"

"Хорошо, папа ничего не скажет. Папа не будет ни о чем спрашивать. Когда ты снова будешь рядом с папой, ты сможешь говорить со мной об этом, когда захочешь".

Убитое горем сердце Му Сяосяо стало немного теплее от любви отца.

Папа Му сказал, что он организует для нее самый ранний прямой рейс в Америку, и что через некоторое время за ней заедет кто-нибудь, пока она будет собирать свои вещи.

Положив трубку, Му Сяосяо обняла телефон, глядя полными слез глазами на черное ночное небо.

Думая о том, что здесь она покинет небо, покинет город, она не могла не испытывать грусть и нежелание расставаться.

Однако оставаться здесь она больше не могла.

Слезы неудержимо текли из уголков ее глаз.

Она схватилась за свое израненное сердце, размышляя. Неужели это и есть любовь? Неужели любить кого-то так мучительно больно?

Она еще никогда ни в кого не влюблялась. Это была ее первая любовь, но она никогда не ожидала, что это причинит ей такую глубокую боль.

Первый человек, в которого она влюбилась, также оказался очень важным для нее человеком.

Но вместо этого она оказалась в таком подавленном состоянии.

Му Сяосяо просто сидела на траве, свернувшись калачиком, обняв колени и уткнувшись лицом в колени.

Если любить кого-то было так больно...

Тогда, Инь Шаоцзе, я больше не хочу тебя любить.

Она повторяла хриплым от слез голосом: "Я больше не хочу тебя любить... Я больше не хочу тебя любить... Ублюдок, Инь Шаоцзе, я больше не хочу тебя любить... Я больше не хочу тебя любить... Я больше не хочу тебя любить...".

Как будто это могло уменьшить ее боль, если бы она повторяла это...

И в конце концов... она сможет восстановить свое разбитое сердце.

...

Когда Лу Ичэн нашел небольшой парк, Му Сяосяо уже умылась и немного успокоила свои эмоции.

Она сидела на длинной скамейке в парке и ждала его прихода.

На самом деле, Лу Ичэн прибыл довольно быстро. Менее чем за 20 минут, выйдя из машины, он добежал до парка.

Когда он наконец появился перед ней, он присел перед ней на корточки, все еще задыхаясь, и спросил обеспокоенно: "Сяосяо, что случилось?".

Несмотря на то, что было темно, он все еще мог ясно видеть ее опухшие от слез глаза.

Му Сяосяо дернула уголок рта. Сначала она хотела улыбнуться, но не смогла.

Выглядев измученной, она мрачно покачала головой и ничего не сказала.

Лу Ичэн был внимателен к ней и мягко сказал: "Все в порядке. Если ты не хочешь говорить об этом сейчас, то и не надо. Я буду здесь, чтобы сопровождать тебя. Что бы ты ни хотела сделать, я буду делать это вместе с тобой, хорошо?"

Му Сяосяо кивнула головой.

Лу Ичэн встал и сел рядом с ней.

Они так и сидели, не обмениваясь словами.

Му Сяосяо смотрела на ночное небо, а Лу Ичэн присоединился к ней, чтобы смотреть на ночное небо.

Было гораздо приятнее, когда кто-то сопровождал ее.

<http://tl.rulate.ru/book/26697/2177383>